

Отзыв

на автореферат Хамидулина Артёма Маратовича
«Философия истории Н.А. Бердяева и С.Л. Франка:
сравнительный анализ»,
поданной на соискание учёной степени
кандидата философских наук
по специальности 09.00.03 – история философии

Хорошо известно, что философия истории является одной из ведущих тем русской философии (по словам С.Л. Франка – «основным интересом русской мысли»); соответственно, философско-исторические концепции русских философов достаточно часто привлекают внимание исследователей. На фоне обширной литературы в этой области диссертация А.М. Хамидулина отличается двумя характерными особенностями. Во-первых, она имеет выраженный компаративистский характер, что даёт возможность более глубоко и объективно подойти к исследованию и оценке взглядов выбранных мыслителей (работы, посвящённые исследованию взглядов одного мыслителя, потенциально чаще тяготеют к апологетике). Во-вторых, философско-исторические взгляды С.Л. Франка, который является одним из двух основных персонажей исследования, до сих пор оказывались скорее на обочине исследовательских интересов в этой области (хотя всё-таки имеется ряд отдельных статей на эту тему, которые тщательно собраны и изучены диссертантом). Причиной этого факта является, очевидно, то, что у Франка «тематика философии истории не получила подобного [Бердяеву] систематизированного и подробного раскрытия» (с. 4 Автореферата). Следует отдать должное диссертанту, что на основании многочисленных первоисточников он не только объясняет предпосылки такого восприятия (раскрывая, в частности, «причины тесной взаимосвязи философско-исторических и социально-философских воззрений С.Л. Франка – с. 21), но и фактически доказывает обратное, т. е. реконструирует систематические построения Франка в области философии истории, что даёт возможность произвести содержательное и основательное сравнение этих построений с историософской концепцией Бердяева.

Здесь кстати будет отметить то значение, которое имеет для исследовательской работы в области истории русской мысли издание полных собраний сочинений русских философов. Знакомство с диссертацией А.М. Хамидулина даёт основания думать, что уже изданные первые три тома Полного собрания сочинений С.Л. Франка не только значительно облегчили работу диссертанта

по поиску труднодоступных текстов, но главное – помогли ему составить более глубокое и цельное представление о философско-исторических взглядах Франка раннего периода и их дальнейшей эволюции.

Возвращаясь собственно к диссертационной работе, отметим, что её структурное построение, а именно – рассмотрение в первых двух главах философско-исторических концепций Бердяева и Франка отдельно, а в третьей – собственно их сравнительный анализ, – имеет свою логику, хотя и не лишено недостатков. Альтернативным мог бы быть, например, проблемный подход, который позволил бы более последовательно провести принцип сравнительного анализа по всему тексту работы. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что избранная автором логика исследования обеспечила получение содержательных и основательно обоснованных выводов. В этом смысле третья глава диссертации является её кульминацией. Заслуживают внимания и являются во многом новыми, в сравнении с существующей литературой в этой области, конкретные выводы диссертанта о сходстве и различии позиций Бердяева и Франка – в понимании соотношения между человеческой и космической историями, в отношении к стадильности в истории и представлении о её спиральном движении, в трактовке субъекта исторического процесса, роли в этом процессе мифов и идей (с. 22–24), в оценке ряда исторических феноменов и философско-исторических концепций (с. 24–25).

Некоторые из этих выводов, конечно, носят дискуссионный характер. Так, вызывает некоторые вопросы определение диссертантом различий в оценках Бердяевым и Франком феномена революции. Из текста автореферата можно понять дело так, что Бердяев является в отношении к революции бóльшим реалистом, а Франк – бóльшим идеалистом (с. 25), однако конкретных пояснений такой оценки мы не находим. Обращение к тексту диссертации проясняет ситуацию таким образом, что Франк тяготел к «дореволюционным размышлениям конституционных демократов», которые Бердяев критиковал как утопические (с. 190 Диссертации). Нам представляется, что в этом пункте диссертант несколько сузил понимание взглядов Франка на революцию. В своих статьях о русской революции 1923–1924 гг.¹ Франк также

¹ Здесь, кстати, можно было бы обратиться и к лекциям Франка о России и русской революции, которые он читал в разных аудиториях в 20-е – 30-е годы, – некоторые из сохранившихся конспектов опубликованы: Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. «Одно и то же зло кроется в стремлениях противоположных партий». Два неизвестных доклада Семена Франка о России и революции // Вестник РХГА. 2017. Том 18. Вып. 1. С. 148–161; Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. «Проблема теодицеи – источник русского революционного социализма». Парижский доклад Семёна Франка 1938 года // Вестник РХГА. 2018. Т. 19. Вып. 2. С. 20–25; Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. С. Л. Франк о религиозном смысле и нравственной основе демократии //

однозначно характеризовал революцию как смуту, и одновременно раскрывал её внутренний объективный характер и смысл – что, кстати, стало причиной его самого серьёзного расхождения во взглядах с его многолетним другом и соратником П.Б. Струве. Франк решительно выступал против как революционного, так и контрреволюционного утопизма, и если в его позиции в 1905–06 гг. ещё можно усмотреть романтически-идеалистическое ожидание близкого торжества демократии, то уже начиная со статьи 1907 г. «Философские предпосылки деспотизма» доминирующей линией его мировоззрения становится критика утопизма, понимаемого как рационалистическое стремление деспотически внедрить в реальную жизнь вымышленные, искусственные идеалы. К сожалению, это направление социально-политических и философско-исторических взглядов Франка – критика социального утопизма, представленная с особой силой в поздних работах философа, однако вполне очевидная уже в предреволюционных и непосредственно послереволюционных его статьях, – как нам кажется, не получило достаточного освещения в представленной диссертации.

Следует обратить внимание ещё на один момент, связанный с логикой построения исследования. Диссертант в целом достаточно хорошо ориентируется в определении эволюции философско-исторических взглядов как Бердяева, так и Франка. В тексте диссертации мы даже находим, например, чёткое определение динамики воззрений Франка по поводу возможностей исторического прогресса, которая структурируется на три периода (с. 117–119 Диссертации). Представляя ту или иную идею Бердяева и Франка диссертант часто оперирует категориями «ранний период», «ранний Франк» или, наоборот, «поздний период», «позднее творчество». Вместе с тем, в рассмотрении отдельных сюжетов, как нам кажется, происходит неоправданная экстраполяция взглядов раннего периода того или иного мыслителя на оценку его более зрелых позиций – как, например, в указанном выше сюжете об отношении к революции. Ещё один пример: гораздо более осторожнее, как нам кажется, следовало бы оценивать идеи Франка, высказанные в его первой философской статье об этике Ницше, в контексте его уже сложившегося философско исторического мировоззрения 20–40-х годов (см. с. 111–113 Диссертации).

Нам также представляется важным элементом диссертационной работы по специальности «история философии» источниковедческий анализ исполь-

зуемых первоисточников. Хотя, как уже сказано выше, диссертация А.М. Хамидулина отличается достаточно обширным охватом исходных текстов, содержательный анализ которых позволяет делать автору обоснованные выводы, всё-таки специальный источниковедческий обзор и систематизация первоисточников позволили бы более точно обозначить их круг и значение, а также избежать пусть единичных, но всё-таки встречающихся неточностей в их характеристике (например, определение статьи Франка «О критическом идеализме» как философско-публицистического текста).

Отмеченные выше дискуссионные моменты представленного на защиту исследования не снижают его высокой оценки, а скорее говорят о творческом потенциале автора, имеющего своё мнение относительно рассмотренных проблем и способного делать обоснованные и нестандартные выводы на основании глубокого анализа достаточно сложного и разнообразного историко-философского материала. Судя по тексту автореферата, а также на основании ознакомления с полным текстом работы, можно сделать вывод, что диссертация А. М. Хамидулина является грамотным, самостоятельным, логически завершённым научным исследованием. Сформулированные автором положения научной новизны (с. 9–11 Автореферата) и общие выводы (с. 26–33) представляются в достаточной степени доказанными и эвристически ценными. Всё вышеизложенное даёт основание сделать общий вывод: диссертация «Философия истории Н.А. Бердяева и С.Л. Франка: сравнительный анализ» отвечает требованиям, предъявляемым к научным исследованиям такого уровня, а её автор Хамидулин Артём Маратович заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Профессор кафедры философии и педагогики
НТУ «Днепровская политехника»
Доктор философских наук, профессор

Г.Е. Аляев

